

В комментариях, помимо восторженных отзывов, были и различные шуточные предложения. Например, чтобы он присел с Хуан Шицин на руках, покормил Го Иши фруктами или рассказал, какую часть тела моет первым в душе.

Прокрутив вниз, он снова увидел того самого [Маленького бессовестного], который уже успел стать постоянным гостем.

Этот пользователь снова отправил подарок на 10 000 юаней и написал: «Можешь сделать боковое сальто?»

Линь Чэн указал на комментарий и сказал:

— Тогда я покажу вам боковое сальто.

Хуан Шицин и Го Иши аплодировали.

В комнате было очень тепло, поэтому Линь Чэн, войдя, снял куртку, оставшись в тонкой футболке.

Ассистент подошел и отрегулировал камеру, направив ее на свободное пространство.

Линь Чэн закатал рукава и, из-за ограниченного пространства, начал разбег с двери, затем прыгнул и выполнил сальто перед камерой.

На высоте прыжка его футболка слегка приподнялась, обнажив часть тела от талии до груди.

Уверенно приземлившись, Линь Чэн поправил одежду и вернулся к камере, где комментарии уже были полны восторга.

— Уже сделал скриншот.

— Максимум до груди. Жаль, только боковой вид.

— Я увидел половину его тела.

— Если быть точным, ты увидел половину верхней части его тела. [Слюнки]

— Эта талия! Эта тонкая талия — просто любовь!

— Я же говорил, ты не уйдешь от нас. [Хитро улыбается]

Линь Чэн прекрасно понимал их тактику. Но если позволить им продолжать, тема точно уйдет в непристойности, поэтому он решил взять инициативу в свои руки, чтобы все закончилось раньше.

Сражаться с интернет-пользователями — это нелегко. Их слишком много.

Он вытер лоб и, сдаваясь, сказал:

— Спасибо вам, я не могу с вами справиться. Давайте на этом закончим, хорошо?

Зрители, довольные своей победой, наконец согласились оставить его в покое. Дальше внимание переключилось на Го Иши и Хуан Шицин.

В целом стрим прошел довольно весело. Позже они снова начали рассказывать зрителям о съемках. Режиссер Ван Цзэвэнь неоднократно становился объектом шуток, как и оператор.

Го Иши, как экстраверт, знал, как поддерживать интерес. Хуан Шицин и Линь Чэн быстро реагировали, вовремя подхватывали тему и шутили с должной долей такта. Их взаимодействие выглядело теплым и гармоничным, вызывая симпатию у зрителей.

Когда стрим закончился, было уже около восьми вечера.

Линь Чэн подошел к своему телефону и увидел сообщение от Ван Цзэвэня.

[Ван Цзэвэнь]: Закончил?

[Линь Чэн]: Только что.

[Ван Цзэвэнь]: Я заеду за тобой. Через пять минут выходи на парковку.

Линь Чэн хотел позвать Го Иши, но услышал, как тот разговаривает с агентом, говоря, что скоро спустится.

Линь Чэн удивился:

— Вы уже уходите?

— Да, — ответил Го Иши, думая, что Линь Чэн хочет пообщаться. — Я слишком устал! Промотуры — это просто ад. В следующий раз поужинаем, а сегодня я иду спать.

Линь Чэн:

— ...Хорошо.

Он наклонился и ответил Ван Цзэвэню.

[Линь Чэн]: Только я один?

[Ван Цзэвэнь]: ?? А кого еще?

[Ван Цзэвэнь]: Я говорил, что приглашаю тебя поужинать. Когда я говорил про «нас»?

[Линь Чэн]: Хорошо. Я сейчас спускаюсь.

Когда Линь Чэн подошел к парковке, Ван Цзэвэнь как раз ругался с Лю Фэном.

Он, держа телефон, злился:

— В следующий раз наймите ассистента, который умеет читать, окей?!

Лю Фэн робко ответил:

— ...Мне показалось, все прошло хорошо? Зрители остались довольны.

Ван Цзэвэнь:

— Что хорошего? А? Что хорошо! Я сказал ему спросить Линь Чэна, какой у него идеал партнера, а он сразу переделал на «девушку». Что за бред? Он что, не может просто повторить

вопрос? Разве партнер — это только женщина? Зачем он самовольничает? Я терпеть не могу таких людей! В прошлый раз в цветочном магазине они все—

Ван Цзэвэнь не договорил, но мысль была очевидна: они все пытались ему помешать!

Лю Фэн успокоил его:

— Режиссер, это не так уж важно. Ответ Линь Чэна можно интерпретировать позитивно. Он сейчас в поиске, может быть, как раз...

Ван Цзэвэнь, увидев Линь Чэна, проходящего мимо его машины, тут же нажал на клаксон, чтобы привлечь внимание, и опустил окно. Одновременно сказал:

— Ладно, пока.

Не дослушав Лю Фэна, он положил телефон в боковой отсек.

— Линь Чэн, — позвал он, помахав рукой. — Здесь.

Линь Чэн снял рюкзак и положил его на заднее сиденье, затем сел рядом с Ван Цзэвэнем.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Сегодня ты хорошо поработал.

Линь Чэн подумал, что он не был главным героем сегодняшнего стрима, да и в последнее время особо не был занят, так что вряд ли можно было назвать это тяжелым днем. Го Иши, напротив, почти потерял голос.

Линь Чэн спросил:

— Ты смотрел стрим?

— Конечно, — улыбнулся Ван Цзэвэнь, делая вид, что это неважно. — У тебя есть любимая богиня? Я ее знаю?

Линь Чэн замешкался и ответил:

— Наверное, нет.

Ван Цзэвэнь снова спросил:

— Как давно ты ее любишь? Что она за тип?

Линь Чэн повернулся к нему.

Ван Цзэвэнь нервно сглотнул и, улыбаясь, сказал:

— Что? Может, я смогу посоветовать тебе пару похожих девушек, чтобы ты смог забыть свою боль?

— У меня нет боли, и это не связано с типом. Спасибо, режиссер, но не надо, — сказал Линь Чэн. — Это все в прошлом.

Ван Цзэвэнь:

— Хорошо.

Он включил передачу и медленно тронулся с места.

Вскоре Ван Цзэвэнь снова спросил:

— Ты голоден? Ужинал?

Линь Чэн ответил:

— Ассистент дал нам лапшу быстрого приготовления, я немного поел.

Ван Цзэвэнь:

— Есть такое вечером вредно для желудка.

Линь Чэн:

— Я редко это ем.

Ван Цзэвэнь:

— Это хорошо. Помнишь, в прошлый раз врач говорил, что у тебя есть старые травмы. В китайской медицине важно соблюдать диету, иначе с возрастом могут появиться проблемы.

Машина выехала на улицу, где загорелись яркие огни.

Этот район был оживленным, с множеством людей и машин. Ван Цзэвэнь ехал медленнее, чем обычно, стараясь показать свою спокойную и сдержанную натуру.

Ах да, Линь Чэн сегодня в стриме говорил, что немного боится его?

Режиссер строгий? Почему у него такое впечатление?

Ван Цзэвэнь нахмурился, анализируя каждое слово Линь Чэна, и чем больше он думал, тем больше ощущал, что что-то не так.

Мысли Линь Чэна были слишком загадочны, и ответы было сложно расшифровать.

В тишине машины Линь Чэн не выдержал и позвал:

— Режиссер.

Ван Цзэвэнь тут же откликнулся:

— Да?

— Я думал, ты пригласил нас всех поужинать, — сказал Линь Чэн. — Го Иши тоже был там, он только что ушел.

Ван Цзэвэнь ответил:

— У них завтра работа, уже поздно, так что я их не звал. Я просто хотел угостить тебя ужином.

Он замолчал, понимая, что это звучит как попытка скрытого влияния.

— Поздно ночью, с неясными формулировками, уговорить актера из твоего фильма пойти на ужин с режиссером наедине.

Ван Цзэвэнь:

— ...

Черт!

Линь Чэн тоже почувствовал, что атмосфера стала странной. Он хотел разрядить обстановку, но не мог найти подходящей темы.

Тогда Ван Цзэвэнь поспешно добавил:

— Кстати, спасибо, что помог с «Ночным дождем». Ты действительно выручил всю команду. Я обещал угостить тебя ужином, но в первый раз, когда мы встретились, все прошло не так гладко. Я напился, и в итоге ты отвез меня в отель. После завершения съемок я хотел исправить это, но ты тогда был не в лучшей форме, так что я не стал настаивать.

Закончив, он заметил, что Линь Чэн замолчал еще больше, и его настроение явно ухудшилось. Тогда он вспомнил, как в тот раз, будучи пьяным, поцеловал его, а потом сделал вид, что ничего не произошло.

Ван Цзэвэнь внезапно запаниковал, почувствовав, что дальнейший план может не сработать.

Он взглянул на карту в навигаторе, колеблясь между изменением маршрута и продолжением пути, но понял, что сейчас главное — развеять сомнения Линь Чэна.

<http://bllate.org/book/16818/1564859>